

Полина Урбан

P.S. ландшафты: оптики городских исследований / Под ред. Нериюса Милерюса и Бенджамина Коупа. – Вильнюс: ЕГУ, 2008. 474 с. ISBN 978-9-9557-7322-1.

Полина Урбан. Адрес для переписки: Европейский гуманитарный университет, академический департамент социальных и политических наук, ул. Валакуню, 5, Вильнюс, LT-10101, Литва. Urbanpolina@mail.ru.

Рецензируемый сборник статей посвящен организации городского пространства на постсоциалистических территориях: в странах Восточной Европы, прибалтийских государствах, на Кавказе, в России и Средней Азии. Двадцать исследователей из разных университетов объединили свои усилия для создания всесторонней картины постсоветского урбанистического ландшафта. Однако «P.S.», вынесенное в название сборника, трактуется не только как «постсоциалистические». Редакторы постарались охватить исследования городского пространства с точки зрения его экономических особенностей, перспектив развития в свете современных кризисных явлений, общих закономерностей становления урбанистического без привязки к времени и месту. Так появились различные трактовки «P.S.»: Post-Socialist (постсоциалистическое), Post-Soros (постсоросовское), Post-Scriptum (постскриптум) и Pferd-Starke, отсылающее к немецкому словосочетанию «лошадиная сила». Эти четыре направления, четыре подхода к анализу городского ландшафта нашли свое отражение в статьях сборника.

Книга открывается разделом «P.S. города. Нарушение порядка времени и пространства». Одинаковая одежда, мебель, пресса, искусство и, как следствие, образ мыслей, определяли схожесть советских пространств. Разрушение этого единства, согласно статье Нериюса Милерюса, знаменует собой переход в ситуацию «пост». И вот перед нами города, где не только стерты следы досоциалистической истории, но и социалистический идеологический нарратив уже предается забвению. Другую особенность городской памяти исследует Габриэла Швитек. Она пишет о противостоянии памяти забвению. На примере бывшего еврейского квартала в Варшаве Швитек показывает, как среди многоквартирных домов, создающих новую умиротворенную память, проглядывают руины трагической истории. Оксана Запорожец и Екатерина Лавринец сосредотачивают свое внимание на страхе, с которым сопряжено перемещение в городском «P.S. пространстве». Ольга Блекледж исследует, как отсутствие системности городского пространства отражается средствами кинематографического искусства.

Второй раздел сборника акцентирует внимание на том, что изменение облика городов – это следствие экономических и политических процессов. Сергей Любимов описывает, как с приходом в индустрию развлечений молодых предпринимателей даже самый неблагополучный район может превратиться в средоточие божественной жизни. Анна Желнина на примере Сенной площади в Петербурге

показывает, как отражаются в городском пространстве изменения, происходящие с обществом при переходе от социализма к капитализму. Кульшат Медеуову, исследующую архитектуру Астаны, интересует влияние урбанистического процесса на формирование политической идентичности государства.

В третьей части сборника рассматривается тема качества урбанизации. Елена Зимовина, анализируя статистические данные, показывает, как взаимосвязаны экономические факторы и рост городского населения, его половозрастная и этническая структура. Для Артема Космарского, описывающего Ташкент, специфику городского пространства определяет противостояние коренного и пришлого населения, влияние государства, стремящегося стереть с лица города все следы прошлого, и контраст между официальным образом города и его «изнанкой». В Баку же, согласно Сергею Румянцеву, специфику урбанизации определяет населенность города сельскими жителями, пришедшими на смену эмигрировавшим во время распада СССР горожанам.

«P.S. под воздействием визуальных медиа» – так назван четвертый раздел сборника, посвященный стремительному развитию технологий визуальных медиа и их воздействию на неподготовленные к этому города. Ольгу Бойцову интересует появление новых практик освоения туристических объектов. На смену дистантному и почтительному отношению к советскому монументу приходит взаимодействие с современным памятником. Екатерина Викулина обращает свое внимание на особенности репрезентации тела в социальной и коммерческой рекламе в Латвии. Кампании, призывающие людей соблюдать правила дорожного движения, запугивают горожан изображениями убитых людей. Коммерческая же реклама, за редким исключением, изображает людей отрешенными от проблем и оторванными от социальных реалий. О скрытом политическом послы визуальных образов говорит и Александр Сарна. Он рассуждает о том, как чрезмерное внимание к чистоте в Минске конструирует иллюзию отсутствия антисоциальных элементов и как неимение мест для проведения досуга оборачивается вынесением «вечерней культуры» на улицы города. Елена Трубина тоже пишет о Минске, однако в центре ее внимания – возможность пробуждения в горожанах стремления к демократии посредством визуальных образов.

В заключительном разделе сборника предпринимается попытка сопоставить города и деревни, описать, в чем особенность сельского «P.S. пространства» и как влияют на него изменения в пространстве городском. Барбора Вацкова и Луция Галчанова описывают, как смешиваются городские и сельские социальные практики на субурбальных территориях современной Чехии. Авторы показывают, что даже после включения бывших пригородов в границы города они сохраняют свою провинциальную сущность. Городские жители, вынужденные интегрироваться в руральный социум, должны перенять его практики и разделить его ценности. Юнис Блаваскунас также сосредотачивает свое внимание на сельских территориях, приобретающих городские черты. На смену сельскохозяйственным практикам приходит экотуристический бизнес. Современные сельские жители начинают реконструировать образ традиционных крестьян, для того чтобы продать его туристам. Антония Янг пишет об устойчивости патриархального уклада в провинциях

Албании. Бенджамин Коуп в своей статье рассуждает о том, какой образ сельского «P.S. пространства» конструирует современное кино. Это образ разрухи, грязи, насилия, бессмысленности. Переход к капитализму ассоциируется в постсоциалистическом сознании с кризисом деревни, а приходящие из Западной Европы стандарты, по которым оценивается сельское пространство, призывают смотреть на него как на опосредованное городом, производное и зависящее от него.

К недостаткам сборника следует отнести ошибки перевода. Так, например, автор статьи может оказаться при переводе особой то женского, то мужского пола, а тяжеловесные заимствованные слова – имеющие, между прочим, полноценные русскоязычные аналоги – соседствуют с устаревающими поэтическими формами. Кроме того, для лучшего восприятия информации читателем сборнику не хватает некоторой системности. Разные аспекты рассматриваются на примере разных городов. Читателю же предлагается самостоятельно переложить используемую для анализа схему на другие пространства. Возможно, издание можно было бы считать более полным, если бы оно включало исследования различных аспектов одного города, или, напротив, одного аспекта в различных городах. Взяв на себя труд по созданию описания «P.S. городов» во всем многообразии их проявлений, составители сборника оказались перед непосильной задачей. Поэтому сборник оставляет, скорее, ощущение набора зарисовок, чем систематического исследования. Это собрание фрагментов, элементов некой мозаики, которые читателю нужно собрать воедино. Следует, однако, признать, что такой подход достигает определенного результата. И, несмотря на отсутствие подробного анализа отдельного фактора или системного описания отдельного города, у читателя остается приятное послевкусие от знакомства со сборником, складывается общий образ «P.S. города». Многостороннее описание, созданное совокупностью статей, призывает читателя к размышлениям на тему, что же такое «P.S. города», к совместному конструированию этого образа и, в итоге, позволяет увидеть целостную картину «P.S. ландшафтов», выстроить их общую логику из особенностей и противоречий.